

тивного изменения и упрощения в том же ареале. У нас нет оснований считать, что в совершенно однотипном сочетании *tv* в польском действовали противоположные тенденции, которые сделали возможным развитие *ławci* из *ławty*.

Рецензируемый выпуск не содержит, пожалуй, этимологически особо трудных случаев, а вместе с тем и этимологических решений, которые специально привлекали бы наше внимание, хотя примеры, интересные своей семантикой и древними диалектными особенностями, здесь могут быть названы, ср. любопытное только польское диал. *lanitwa* 'санный полоз' < праслав. **olnita*/**olnitva* с преобладающими всюду значениями 'щека, скула', 'челюсть' (стр. 460). Более актуальным нам показался поэтому вопрос лексических гнезд во всем комплексе соответствующей проблематики, причем этимология как правило бывает ясна и сомнений в принципе не вызывает, зато конкретные пути словопроизводства допускают весьма различное толкование. При этом общее правдоподобие избранного автором способа толкования иногда основано на педооценке; казалось бы, незначительных моментов словообразования, морфологии, фонетики (ср. выше) или же шире — типологии, в связи с чем критический пересмотр всей аргументации приводит к мысли, что авторское решение в этих случаях — не единственно возможное и не всегда лучшее. Интересным, хотя, может быть, не самым простым примером такого рода служит польск. диал. *łapie* 'быстро, живо, скоро, мигом', ср. и укр. диал. (Верхратский, Желеховский) *łani* 'быстро, скоро', ст.-чеш. *lap* 'вдруг, разом, тотчас', др.-русск. *лапъ* 'снова', 'прямо, не задумываясь'. Об этимологической связи с **lapati* (см. стр. 475 выпуска) спорить не приходится. Но это еще не ответ на вопрос, как 'сделано' слово *łapie*. Автор довольствуется, вслед за Вайяном, объяснением из наречия **lapъ* с переводом в продуктивный тип наречий, на -*ě*. Но ведь последние обычно производятся от прилагательных, а здесь как будто таковых нет. Не следует ли предположить древнее наличие императивного **lapi!* 'хватай!', откуда совершенно закономерно др.-русск. *лапъ*, в прочих же славянских — либо утрата мягкости губного (ст.-чеш. *lap*), либо упомянутая огласовка -*ě* (вторичная). О первичной императивности говорили бы и ст.-чеш. *lap kto* 'кто-нибудь' и такая близкая аналогия, как, скажем, русск. *хватъ*. Авторская реконструкция **lapъ* ввиду ее функциональной неясности тогда отпадает.

О. Н. Трубачев

В. И. Георгиев, Й. Займов, Ст. Илчев, М. Чалков.
Български етимологичен речник. Св. IX—X (т. II):
И — калапұшник. София, 1974, 160 стр.

Новым спаренным выпуском IX—X начата публикация следующего, II тома этимологического словаря болгарского языка нескольких авторов. Основываясь на картотеке болгарского диалектного словаря, новый болгарский этимологический словарь, как всегда, подкупает читателя несравненным богатством своих лексических материалов, которые развертываются здесь всеми возможными способами — гнездовым (см. статьи *ѣмам*, особенно — *ка̀звам*, *ка̀жа* и *кал*, где собраны по обыкновению этого словаря многочисленные производные от названных основ), алфавитным. Последний, аналитический способ ярко представлен в настоящем выпуске весьма продуктивной (главным образом глагольной) словообразовательной моделью 'приставка *из-* + основа слова'. Правда, богатство фактического материала — это далеко не все, чего обычно ждут от этимологического словаря. Этимологический анализ и этимологическая библиография рецензируемого словаря как раз не всегда отличаются требуемой глубиной, полнотой и разносторонностью, что придает труду в целом характер несколько неровный, не адекватный уникальному обилию фактов, подчас вводимых в научный обиход впервые.